

Трудно описать словами, как нам больно и горько, что Сая нет больше с нами. Он был членом нашего коллектива почти тридцать лет, без него "Панорама" никогда не стала бы одним из ведущих изданий русского зарубежья, и все ее достижения, творческие и организационные, и ее роль в жизни общины - это все достигнуто во многом благодаря Саю. Наши глубочайшие соболезнования жене Элле, сыну Майклу, внукам Сая, всем членам семьи Фрумкиных. Мы разделяем вашу горе и скорбим вместе с вами.

Сотрудники газеты "Панорама"
Коллектив Panorama Media Group

ПАМЯТИ САЯ ФРУМКИНА

Рука не поднимается написать этот текст... Я тупо смотрю на экран компьютера - ну как написать такое: «...с нами больше нет Сая».

Казалось, сколько будем мы - столько с нами будет и Фрумкин. И вот...

...К исходу 1976-го нас познакомили в Еврейской федерации, или в чьем-то доме, да и какое это имеет значение сегодня! А имеет значение то, что сказали, представляя меня Саю, а его - мне: «Благовари его за то, что ты уехал из СССР - это он и еще кучка бескорыстных правдоборцев, таких как он, начали борьбу за свободу выезда советских евреев из страны!». Хотя почему «бескорыстных», корысть у них была - наше освобождение, очень скоро поняли мы. Так и возник Южнокалифорнийский совет в защиту советских евреев - а действовали тогда такие организации по всем Штатам.

Тогда нас было сравнительно немного: ну выпускали несколько тысяч семей в год - в 1976-м, кажется, тысячи полторы, - это из нескольких сотен тысяч живших там еврейских семей. Отпустили немногих, уже подавших прошение, а куда больше оставалось других - ожидавших времени, когда это станет не таким опасным, или успешных подать заявление и получивших «отказ» (этого слова мы тогда боялись больше всего, потому что знали, с чем оно связано). И стало ведь - не считать же опасным, подав прошение, быть объявленным изменником родины или кем-нибудь еще похлеще, вроде «агента мирового сионизма». Жили и с этим, теряя работу, друзей, время...

Это уже потом Сай познакомил меня с конгрессменом Генри Джексоном, своим другом и соратником по борьбе за освобождение советских евреев, чьим именем названа поправка к закону, принятому Конгрессом США, связавшая условия торговли с Советским Союзом со свободой выезда из страны.

Я еще успел принять участие в факельных шествиях в центре Лос-Анджелеса, прошедших под лозунгами в защиту советских евреев, а рядом с нами шли город-

ской советник Зев Ярославский, известный актер Теодор Бикель, в чьем исполнении звучала в эфире песня, обращенная к советской власти, «Фараон, отпусти народ мой!». И я помню, как мы с Саем звонили из офиса тогдашнего мэра Лос-Анджелеса Тома Брэдли отказникам в СССР, передавая трубку хозяину кабинета - эти фотографии у меня сохраняются в числе самых дорогих и ценных.

А вскоре Сай свел нас и с Фи-

рез концлагеря, чудом выжив, но потеряв там близких, родных.

Но ведь и другое - Сай не только способствовал образованию из группы разрозненных семейств, приехавших из России, Украины, Молдавии, Грузии, мало между собой знакомых, общины сплоченной, с которой считаются американские властные структуры - федеральные, штатные и городские, общественные организации - и в этом тоже заслуга Сая, который перекинул для нас мос-

Сай Фрумкин (слева) в редакции "Панорамы"

лом Блейзером, издателем всеамериканской газеты «Израиль сегодня» и продюсером теле- и радиопрограмм с тем же названием - и там, и там мне довелось вести передачи на русском языке для эмигрантов из Советского Союза, число которых непрерывно росло, и, в частности, дважды интервьюировать Генри Джексона.

Ведь и «Панорама» в большой степени возникла благодаря знакомству с Саем - сначала как приложение «Обозрение» к газете Фила, а потом и как самостоятельное издание. И с первых же выпусков многие читатели начинали читать «Панораму» со статей Сая Фрумкина - всегда актуальных, написанных живо, с юмором и основательным знанием темы. Даже и такой темы, как устроенный фашистами Холокост - с чем Сай знаком был не понаслышке, он сам прошел че-

тик к реалиям жизни этой великой страны, к ее людям.

С падением Советского Союза не стало и «советских» (а правильнее сказать - «подсоветских») евреев, руководимый Саем совет теперь стал в полном смысле слова правозащитной организацией, в его повестке значились вопросы прав человека не только в странах бывшего СССР, но и в других регионах земного шара - будь то Сомали или Никарагуа. Публицистические статьи Сая Фрумкина, его выступления хорошо знакомы не только читателям русскоязычной прессы, но и англоязычной аудитории.

Мне выпала возможность в составе делегаций Центра Визенталя участвовать вместе с Саем в поездках в Китай, в Корею, в Японию - фотоальбомы с сотнями фотографий помогают сохранить в памяти многие эпизоды, свидетелями и участниками ко-

торых мы там оказались. Наблюдательность Сая, его неравнодушные к увиденному вылились потом в десятки блестящих публикаций в американской прессе и, конечно, в «Панораме».

По всему опыту жизни, нелегкому и непростому, Сай был и оставался борцом. И только в самой последней своей борьбе с коварным недугом - а он боролся с ним до самого последнего дня - Сай не смог победить...

Сай прожил 78 лет, и вот сегодня я задаю себе вопрос - а был ли он счастлив? И сам на него отвечаю: да! Он был счастлив своей судьбой, давшей ему возможность влиять на наши судьбы, на наши мысли и наше восприятие окружающего мира. И особо он был счастлив последние годы, которые он разделил с замечательной женщиной, своей женой Эллой. Они вместе путешествовали, они вместе готовили его публикации, Элла оставалась с ним до самого последнего дня, с самопожертвованием не отходя от его кровати, стараясь принять на себя часть его страданий, чтобы облегчить ему последние часы жизни.

Возвращаясь к началу, я поправляю сам себя - Сай остается с нами, в нашей памяти, в наших душах и в наших свершениях уже состоявшихся, как и тех, что еще будут - а будут они обязательно, и в них тоже будет содержаться крупица памяти замечательного человека, талантливого многими талантами, мужественного, непримиримого к недругам нашей страны, обаятельного и доброго в личном общении, нашего Сая Фрумкина.

Александр ПОЛОВЕЦ

Я сейчас на другом континенте и не смог проводить Сая в последний путь, не смог сам положить на его могилу цветы и вслух произнести слова прощания. Я знаю, что у меня есть веские основания поставить рядом с моей подписью имени тех, чья дружба с Саем и Эллой не была столь долга, это прежде всего члены моей семьи - Стас, Ирина и их дети, и это живущие в России, в Израиле, в Германии Татьяна КУЗОВЛЕВА, Павел ЛУНГИН, Игорь ГУБЕРМАН, Владимир КУНИН и еще многие другие, кого я успел познакомиться, а вскоре и подружить с Саем Фрумкиным.

Похороны Сая ФРУМКИНА состоялись в понедельник, 18 мая, в Лос-Анджелесе, на кладбище Mount Sinai Memorial Parks and Mortuaries. Проводить Сая в последний путь пришли родные и близкие, друзья и соратники, представители общественных организаций и сотни людей, в чьей жизни он оставил неизгладимый след, чьи судьбы он вместе с другими американскими политическими деятелями сумел изменить к лучшему. Надгробное слово на церемонии прощания, наряду с другими выступавшими, сказал близкий друг и соратник Сая Фрумкина, супервайзор графства Лос-Анджелес Зев ЯРОСЛАВСКИЙ. Ниже мы приводим его речь в оригинале.

May Si Frumkin memory be a blessing

The world has lost a towering fighter for human rights. Los Angeles and its Jewish community have lost one of its most important leaders of the last half century. And, I have lost my closest and oldest friend and comrade. For the last 40 years, my life was completely intertwined with that of Si Frumkin. He was an integral part of who I am. With the exception of my parents and family, no one influenced me and my life more profoundly.

When they created Si Frumkin, they truly broke the mold. He was one of a kind. He was larger than life. He packed 156 years of living into 78 years of life. He lived through the Holocaust, surviving the Kovno ghetto and the Dachau labor and concentration camps. He even survived a previous bout with cancer. If one believes that there is a reason for everything, then Si survived for a reason: To be our conscience, insuring that our people, no matter where, no matter how, would never again be threatened without a fight.

When I first met Si, he was living a perfectly normal, comfortable life in the suburban hills of Studio City. He had a successful business, a beautiful home, a wife and two children. He had it made. At the very same time, Jews in the Soviet Union were beginning to cry out for help. Eli Wiesel had written his seminal work, "The Jews of Silence," and students such as me had traveled to the Soviet Union and came back with detailed reports about the cultural genocide that was destroying its Jewish life. More compelling were the actions of Soviet Jews, themselves, risking everything by openly demanding the freedom to live as Jews or leave as Jews. Many of them lost their jobs, and

some were imprisoned or sent to Siberia to do hard labor for many years.

After attending a meeting of the Jewish Federation's Commission on Soviet Jewry in 1968, we both left frustrated by the slow and bureaucratic pace that characterized their efforts on behalf of Soviet Jewry. So, we formed our own organizations dedicated to raising the public profile of the plight of the Soviet Union's 3 million Jews. We pressured President Nixon and Congress to use its leverage on behalf of Soviet Jewry. We made every Soviet visitor to Los Angeles a target of protest to highlight our cause. We established extensive contacts with Jewish activists behind the iron curtain. We traveled to the USSR, once, in 1974, at considerable peril. We even went to jail together for this cause. For the ensuing 8 years we were inseparable, and for the last 40 years we could not have been closer friends.

Si bore witness to what he saw during the War. He lectured to post-War generations about the Holocaust, and about his own experiences. His purpose, however, was not to dwell on the past, but to prevent its recurrence in the future. He was determined to do whatever he could to insure that the history he lived through would not repeat itself. It was to this end that he passionately and uncompromisingly dedicated his life.

According to a Los Angeles Times profile about Si in 1990, "Once the message from Soviet Jews reached him, 'Why have you forgotten us,' Frumkin's drapery company increasingly became a sideline. His grab for normalcy seems to have come to a complete and permanent halt." Indeed, it was their cause that jolted him from his comfort zone.

Nothing was more abhorrent to Si than free people sitting on their hands while others suffered in need of their help. Si coined a phrase that came to describe those who were reticent to raise their voices in support of Soviet Jews. He called it the "Sha, Shtil Syndrome." Loosely translated from the Yiddish: "Be quiet and be still." Failure to act with the urgency required to save Jews in trouble drove him crazy.

When we launched the social action movement on behalf of Soviet Jews here in Los Angeles - Si the grown up, me the long haired student - we ran into this reluctance to act time and again. When we proposed to organize the

not have been executed without mindless bureaucrats, civil servants and functionaries doing what they did best - heartlessly following orders and dutifully complying with regulations. Shaming the free world, especially our government, into doing the right thing was Si's cause. No man did more in the last 40 years to raise his voice and insure that free people did not remain silent in the face of oppression.

And, when the battle for Soviet Jewry was won, he turned his attention to the tens of thousands of Jewish immigrants who had come to Los Angeles. They came with few resources, and some had great difficulty

Candlelight Walk on Hanukkah in downtown, we were told it would be "counterproductive." Si didn't buy it, and 10,000 people marched on a cold and windy night on behalf of Soviet Jews, and news of the demonstrations reached Jewish activists behind the iron curtain before the night was out.

When Si conceived the idea to send Rosh Hashanah cards to Soviet Jews who had been refused permission emigrate (they came to be known as "refuseniks"), we were told it would jeopardize their security. Si didn't buy it, and a national campaign that started around his kitchen table, resulted in tens of thousands of New Year's cards flooding refuseniks' mailboxes from Moscow to Baku; and from Leningrad to Tashkent. Soon enough, Soviet Jews knew that they would not be forgotten.

When Soviet artists came to Los Angeles, we planned to picket them. We were told that if we did this, the trickle of emigration that had begun in the early 1970's would come to a halt. Si didn't buy it, and these demonstrations were followed by increased emigration.

When we asked television newscaster, George Putnam to promote our cause, or radio talk show hosts such as Ray Briem, Marv Gray and Hilly Rose to conduct live interviews on the air with refuseniks in the Soviet Union, we were told that such exposure would risk their imprisonment. Si didn't buy it, and indeed those broadcasts may have been the one thing that saved these same refuseniks from incarceration.

Si Frumkin didn't trust authority or authority figures. He especially didn't trust bureaucrats. His world view was simple. He believed to his core that the Holocaust could

adjusting. Some even lived in abject poverty, and they needed an advocate in the halls of government and a shoulder they could lean on. Si assumed that role, and he became their godfather.

Si's obsession with justice also motivated him to fight European insurance companies who had refused to allow Holocaust survivors to redeem the life insurance policies of Jews who were murdered by the Nazis. As the years passed, these survivors became poor and destitute. The insurance issue became not only an issue of justice, but a matter of economic survival. Even when some sought to sell out the survivors, Si did not stand idly by. Indeed, he was working on this very issue when he fell ill a few months ago.

Si extended himself, not for himself but for others; most often for others he didn't even know. He cared about people and their individual circumstances, and it didn't matter to him who they were or whether or not they were important. It was for this reason that I appointed him to Los Angeles County's Board of Retirement, because I knew that any retiree coming before that board with a grievance would get fairness and justice from him.

Si was a force of nature; a one man rapid response force for Jews in trouble. When Nazis marched in Skokie, Illinois, the community turned to Si. When world Jewry mobilized to save Ethiopian Jewry, Si was there. When Standard Oil urged its shareholders to lobby Congress against Israel, Si asked its customers to mail their credit cards to him so that they could be burned in front of their headquarters. We had a big bonfire, and Standard Oil backed down. There were no committee meetings and no debates; just action. More recently, Si was instrumental in helping build bridges between the Jewish and evangelical Christian community in an effort to bolster Israel's support base here at home.

The world is a far better place because of Si Frumkin. This is not just hyperbole. In Si's case, there is empirical evidence that he made a difference, starting with the nearly 2 million Jews who emigrated from the Soviet Union in the last 35 years, thanks to his efforts.

To his family, we thank you for sharing Si with us all these years. Ella, when he was with you he was as happy as I ever saw him. To his children and grandchildren, he was proud of you and always spoke of you lovingly and admiringly. Nicholas and Ivy, the last time your grandfather and I talked, he was looking forward to welcoming his first great grandchild next fall. He loved you all.

If I am certain of anything, it is this: Si is now in the place that has long been reserved for him - the place where the most righteous among us go. I will be eternally grateful that I had the privilege of knowing him and having him as a close, loyal and trusted friend. He is irreplaceable to me, to his family and to the world that so depended on him. May his memory be a blessing.

ZEV YAROSLAVSKY
Los Angeles County Supervisor

Ассоциация евреев-иммигрантов Центр русской общины

*С прискорбием сообщают
о кончине основателя организаций,
лидера еврейского движения,
патриота Израиля
и Соединенных Штатов Америки,
президента Южнокалифорнийского
совета в защиту советских евреев,
известного общественного деятеля,
журналиста и публициста*

Сая ФРУМКИНА

Глубоко скорбим вместе с семьей Сая и всей нашей общиной.

Statement from Congressman Henry A. Waxman

Dear Friends:

My wife, Janet, and I would like to extend our deep sympathies and condolences on the loss of Si Frumkin.

For more than 40 years, Si was a singularly focused and steadfast voice fighting for equality, freedom and dignity. As a Holocaust survivor, he heard a call of duty and answered it with a passionate resolve to not rest until the injustices he identified had been addressed. He was a founding father of the Soviet Jewry movement and led the effort to make sure Soviet emigrants who arrived in the United States were welcomed and resettled by the communities that sought their freedom. He ardently fought for Holocaust restitution and reparations for survivors, particularly those in financial need, and was a strong advocate for Israel and the fight against anti-Semitism.

In the face of fierce resistance, Si never relented or grew too tired to persevere. With candor, conviction, and often a touch a humor, he would inspire people to action. While we mourn his absence, we pay tribute with an enduring debt of gratitude for his remarkable courage and vision. He was a role model and a mentor and his tremendous legacy will be felt for generations to come.

May the fond memories of Si be a comfort to our community during this difficult time.

Sincerely,
Congressman and Mrs. Henry and Janet Waxman

To his family, we thank you for sharing Si with us all these years. Ella, when he was with you he was as happy as we ever saw him. To his children and grandchildren, he was proud of you and always spoke of you lovingly and admiringly. Nicholas and Ivy, your grandfather was looking forward to welcoming his first great grandchild next fall. He loved you all.

If we are certain of anything, it is this: Si is now in the place that has long been reserved for him - the place where the most righteous among us go. We will be eternally grateful that we had the privilege of knowing him and having him as a close, loyal and trusted friend. He is irreplaceable to us, to his family and to the world that so depended on him. May his memory be a blessing.

Barbara and Zev Yaroslavsky

КОЛЛЕГИ-ЖУРНАЛИСТЫ ПРОЩАЮТСЯ С САЕМ ФРУМКИНЫМ

С чувством глубокой печали узнал о смерти замечательного человека Сая Фрумкина, яркого публициста, пламенного защитника правого дела, страстного борца с фашизмом и антисемитизмом, деспотизмом, общественного деятеля, как-ких в нашей русскоговорящей общине теперь уже, увы, не будет. Заменить его совесть, его мудрость, его голос, его перо будет некому, к великому огорчению.

Владимир ВОЙНА
Бостон

Мои самые искренние соболезнования семье Сая Фрумкина и всему коллективу "Панорамы". К тому, что уже сказано, можно добавить, что Сай был талантливым публицистом, чьи материалы в "Панораме" всегда с интересом встречали читатели, несмотря на то, что они иногда не разделяли его взгляды. Знаю, что он пользовался неизменным уважением в русскоязычной среде, и когда пришла весть о его болезни, это опечалило многих людей.

Анатолий ЯРХО
Сан-Диего

Скорбим вместе с вами. Выражаем глубокое соболезнование родным и близким в связи с невосполнимой утратой - кончиной замечательного человека, неугомонного и благородного борца за справедливость Сая Фрумкина.

Лилия и Самуил КУР
Сан-Франциско

Глубоко и искренне скорблю в связи со смертью незабвенного Сая Фрумкина.

Вместе с семьёй Сая и всеми сотрудниками "Панорамы" разделяю горечь невосполнимой утраты.

Даниил ГОЛУБЕВ
Лос-Анджелес

Наши боль, плач и слезы по незабвенному Саю расскажут о том огромном авторитете, которым он пользовался среди русскоговорящих евреев Восточного побережья нашей страны, о нашей привязанности к его трудам, к памяти о нем, к его перу. Искренне скорбим вместе с вами.

Владимир ЕДИДОВИЧ
Нью-Йорк

Разделяю скорбь семьи и коллег в связи с кончиной замечательного, умного, доброго, талантливого человека. Память о Сае Фрумкине навсегда останется с нами.

Марианна ШАТЕРНИКОВА
Лос-Анджелес

От имени издательского дома US Argus, англоязычного журнала Yegevan и лично от себя выражаю глубокое соболезнование семье, родным и коллегам в связи с кончиной политического обозревателя «Панорамы», замечательного Сая Фрумкина.

Его смерть – невосполнимая утрата для всей русскоговорящей общины Калифорнии и США.

Скорбим вместе с вами.

Рафаэль АКОПДЖАНЫН,
руководитель издательского дома US Argus,
главный редактор английской версии журнала Yegevan

Remembering Si Frumkin

A former Soviet Jewish refugee, I met Si in the early 1980s, during the decade that witnessed relentless Soviet Communist onslaught... and the subsequent demise of the dysfunctional empire. Si exerted tremendous efforts to help the Soviets Jews escape the bleak realities and stark anti-Semitism of the USSR (thus ripping the Iron Curtain his own way); but he was also sympathetic to the cause of freedom throughout the world.

He was a proud naturalized American; a gifted writer; and a nice person, always ready to help those in need. He could speak great words; and his actions brought real change to the plight of many.

Paul STONEHILL

Памяти замечательного человека

Умер Сай Фрумкин. 15 мая. После непродолжительной болезни. Совсем недавно еще полный сил. На 79-м году жизни.

Он боролся. С самого детства боролся. Ему было 11 лет в 1941 году, когда гитлеровцы вошли в Каунас. Он выжил там в гетто, чудом выжил в Дахау. По освобождению в 1945-м метался по Европе, работал, где удавалось, учился в Швейцарии, в Англии, потом эмигрировал в Венесуэлу, после долгих лет разлуки встретил маму. А отец его умер в Дахау за 20 дней до освобождения узников этого лагеря смерти.

С 1949 года Сай Фрумкин в США. В 1953-м ему, выпускнику Нью-Йоркского университета, 23 года, но ему уже есть что рассказать американским сверстникам. Главным делом своей жизни он выбрал борьбу за спасение евреев СССР, за свободу их выезда из страны, и в том, что мы здесь, немалая его личная заслуга.

Сколько лет я здесь, столько лет читаю статьи Сая Фрумкина. Мудрые статьи, всегда спокойно-рассудительные, философски осмысленные. Вот, например, одна из его последних, касающаяся развития ядерной энергетики. Начиналась статья так: «Десятки, а, может быть, и сотни тысяч лет тому назад наши предки начали использовать огонь в своих целях. Если бы тогда существовали средства массовой информации и общественное мнение, огонь наверняка попал бы в разряд противоречивых дискуссий. На скалах высекали бы предупреждения о близком конце света из-за того, что в пещерах, где живут люди, разжигают костры».

А вот концовка, типичная для него: «Нововведения всегда вызывают новые проблемы. Нам надо решить, хотим ли мы, чтобы род человеческий прогрессировал, пробовал новое. Или мы жаждем только полной безопасности от всего? Но она-то, абсолютная безопасность, и приведет нас к вымиранию, как вымерли когда-то динозавры... Я – за Колумба, астронавтов, путешественников на Луну и Марс, за укротителя огня и изобретателя колеса. Я голосую за будущее Человечества».

Всё, больше его статей не будет. Но его жизнь, его жизненные уроки, его праведные дела и жизнеутверждающее творчество остаются в нашей памяти как пример и как завет. Спасибо, дорогой Сай Фрумкин.

Семен ИЦКОВИЧ
Чикаго